

Вся комната смотрела на Гарри, ожидая его ответа, очевидно, это не было обычным явлением. Он посмотрел в сторону Арктура, который ухмылялся.

— Я собирался предложить то же самое, — небрежно ответил Гарри, заставив мужчину удивлённо поднять брови.

— Непростительные заклинания? — недоверчиво спросил Нотт.

— Почему бы и нет, — пожал плечами Гарри. — Мы оба знаем, что они не очень эффективны против меня, — добавил он, вызвав смех нескольких человек в комнате.

— Как мы определим победителя? — спросил Нотт.

— Пока другой не сможет продолжать, — предложил Поттер.

— Даже смерть? — спросил Нотт, снова недоумевающая.

— Если хотите, — холодно ответил он, не желая больше смеяться над ситуацией.

— Прекрасно, — тихо проговорил Нотт. — До завтра, — добавил он и вышел.

Гарри сел на своё место и заметил, что Дафна смотрит на него обеспокоенно и немного раздражённо.

— Всё будет хорошо, — заверил он её.

— Лучше бы так и было, — угрожающе предупредила она. — Если ты умрёшь, я надеру тебе задницу, — пообещала она.

— Я буду мёртв, это не будет иметь значения, — с ухмылкой ответил Гарри.

— Я не шучу, Поттер, — прорычала Дафна.

— И я тоже, когда говорил, что всё будет хорошо, Нотт даже не представляет, во что ввязался, — тихо проговорил он, позволяя немного своей магии вырваться наружу, отчего его глаза засверкали.

Дафна только кивнула в ответ. Ей не нравилась идея такой дуэли, но она понимала, что Гарри не может отступить. Она взяла его руку и ободряюще сжала, заставив Гарри улыбнуться ей.

— Следующее дело, — нетерпеливо позвал Фадж.

Дверь снова открылась, впуская очень уверенного в себе Драко Малфоя, одетого в прекрасную чёрную мантию с серебряной подкладкой. Он занял своё место и был явно удивлён тем, что его приковали к стулу.

— Драко Абраксас Малфой, — серьёзно произнёс Дамблдор. — Вы обвиняетесь в попытке изнасилования молодой девушки и использовании непростительного проклятия на том же человеке, вы признаете свою вину? — закончил он вопрос.

— Невиновен, — ответил Малфой с усмешкой, направленной на верховного чародея, который только вздохнул.

— Мы уже рассмотрели улики против вас, осталось только определить, признаем ли мы вас виновным в инкриминируемых преступлениях или невинным, — пояснил старик. — Хотите ли вы сказать что-нибудь в свою защиту? — спросил он мальчика.

— Я был под проклятием Имперіус, — высокомерно ответил блондин.

— И скажите нам, кто мог наложить на вас это проклятие? — спросил Дамблдор, приподняв бровь.

— Я не знаю, но меня подставили, — ответил Малфой, явно уверенный в своём оправдании.

— Мадам Боунс? — спросил Дамблдор, желая, чтобы она продолжила.

— Мистер Малфой был проверен на любые признаки магии и зелий, изменяющих сознание, после его прибытия, и никаких следов не было обнаружено, — объяснила она, поднявшись на ноги.

Малфой выглядел запаниковавшим от заявления ведьмы, но это не помешало ему решительно отвергнуть обвинения.

— Я действовал не по своей воле, — снова попытался он в отчаянии.

— Не хотите ли вы подтвердить это под веритасерумом? — спросила мадам Боунс, приподняв бровь. — Имейте в виду, мистер Малфой, если вы согласитесь на это и вас уличат во лжи, ваше наказание будет гораздо более суровым, — сурово добавила она.

Малфой просто вытаращился, как рыба. Всё шло совсем не так, как он планировал, парень думал, что его защита была надёжной. Он посмотрел на своего отца, который в ярости смотрел на Фаджа, он явно винил в этом министра.

— Нет, потому что я не верю, что со мной обойдутся справедливо, — в конце концов, ответил он, зазвучав более обеспокоенно.

— Кто за то, чтобы признать подсудимого невиновным, — вклинился Дамблдор.

Около пятидесяти палочек были подняты. Гарри мог видеть, что, хотя вина мальчика была очевидна, влияние Малфоя было очень велико.

— Те, кто считает подсудимого виновным, — обратился Дамблдор к залу.

Остальные палочки были подняты, демонстрируя, что влияния Малфоя было недостаточно, чтобы добиться освобождения Драко. Он начал заикаться в неверии, прежде чем обратиться к Фаджу.

— После всего, что мой отец сделал для тебя, ты позволяешь это? — гневно спросил он.

— Ни профессиональные, ни личные отношения между мной и вашим отцом не имеют к этому никакого отношения, — сурово ответил Фадж. — Вы нарушили закон, мистер Малфой, и мы все несём ответственность за свои действия, даже я, — спокойно закончил он.

Мальчик посмотрел на отца, который трясся от ярости, и на мать, которая тряслась не меньше, но её трясло от печали и слёз.

— Драко Абраксас Малфой, — начал Фадж. — Вы были признаны виновным в попытке изнасилования и применении непростительного к другому человеку, — продолжил он. — Альбус? — спросил он директора.

— Как директор школы чародейства и волшебства Хогвартс я обязан сообщить вам, что вы были исключены, — объяснил Дамблдор потрясённому мальчику.

— И поскольку вы нарушили закон в такой большой степени, мой долг — добавить к этому наказание отдельно, — сообщил ему Фадж.

— Готов ли ты пожертвовать всем, Корнелиус? — Люциус Малфой встал и гневно обратился к мужчине. — Потому что я уверен, что волшебный мир с удовольствием узнает твои самые сокровенные тайны, — угрожающе закончил он.

— Моя репутация и так уже пошатнулась, — немного грустно ответил Фадж. — Но сможет ли твоя устоять перед той реакцией, которую ты получишь, если мы начнём игру в откровения? — вызывающе спросил он. — Потому что, поверь, Люциус, мне сейчас почти нечего терять, в то время как вы всё ещё пользуетесь большим уважением, которое, несомненно, изменится, если я обнародую то, что у меня есть, — уверенно закончил он.

Малфой покраснел от последствий, но взял себя в руки.

— У тебя не хватит смелости, — прошипел Малфой. — Без меня ты был бы никем, — добавил он сердитым шёпотом.

— Попробуй, — горячо возразил Фадж. — И я был бы гораздо лучше, чем я есть, если бы ты никогда не появился, Люциус, — разочарованно продолжил он. — Тогда я смог бы смотреть в зеркало и не испытывать отвращения от того, что вижу, — заключил Корнелиус.

Малфой просто трясся от ярости, но, в конце концов, снова сел на своё место. Очевидно, что Фадж вышел из-под его контроля. Он, конечно же, страдает.

— На чем я остановился? — спросил себя Фадж. — Ах да. Драко Абраксас Малфой, так как вы несовершеннолетний, я не могу отправить вас в Азкабан, — сказал он.

Малфой выглядел абсолютно ликующе.

— Однако, — продолжил Фадж. — В вашем случае могут и будут сделаны определённые послабления, — сообщил он мальчику. — Мы не можем поместить вас в Азкабан, как того требуют наши законы, но в волшебном мире есть другие тюрьмы, которые могут вас содержать, — добавил он. — Поэтому вы приговариваетесь к отбыванию не менее тридцати лет в тюрьме Нурменгард под управлением МКМ, — заключил он.

— У вас нет на это полномочий, — закричал Люциус Малфой, снова поднимаясь на ноги.

— Но есть у меня, — твёрдо ответил Дамблдор. — Как верховный чародей и как наш представитель в МКМ, я уже поговорил со своими коллегами, и они разрешили вынести этот приговор, они были в одинаковом ужасе от характера преступлений, — пояснил он.

— Значит, вы уже определили вину моего сына, до этого суда, — прошипел Малфой.

— Нет, Люциус, мы этого не сделали, — сурово заявил Дамблдор. — Однако мы сочли необходимым принять меры на случай, если будет вынесен обвинительный приговор, — продолжил он. — Нельзя позволить вашему сыну разгуливать на свободе после совершения такого преступления, он должен отвечать за свои поступки, — решительно закончил Альбус.

Малфой заикался в полном недоумении. Как все могло пойти так плохо?

— Ты заплатишь за это, — прошипел он в сторону Фаджа. — Поверь мне, ты заплатишь, — добавил он, указывая на мужчину дрожащей рукой, и в ярости выбежал из залы.

— Мама? — паникуя, спросил Драко.

— Я думала, что воспитала тебя лучше, — печально ответила она. — Я люблю тебя, сын, но то, что ты сделал, неправильно, — сказала Нарцисса, покачав головой, и последовала за мужем.

— Авроры? — позвал Фадж. — Уведите его, — приказал он.

— Подождите! — запротестовал Малфой. — Пожалуйста, вы не можете так со мной поступить, — умолял он.

— Мне жаль, мистер Малфой, но вы должны искупить свои преступления, — печально сказал Фадж. — Вам очень повезло, что мы не приговорили вас к пожизненному заключению, я могу только надеяться, что вы извлечёте из этого урок и выйдете с Нурменгарда гораздо лучшим человеком, — искренне добавил он.

С этими словами авроры увели очень расстроенного Драко Малфоя. Сегодняшний день не прошёл для него гладко, и теперь он был просто в шоке.

Гарри не мог поверить в вынесенный приговор, но не мог не согласиться с вердиктом. Малфой был позором, и то, что он сделал, заслуживало того наказания, которое он получил. Он поймал взгляд Фаджа и почтительно кивнул ему. Несмотря на некомпетентность этого человека, сегодня он действительно был на высоте.

— Давайте покончим с этим, — с досадой вздохнул Фадж.

<http://tl.rulate.ru/book/57088/2390658>